

Глава 406. Груз с плеч. Другая сторона этой женщины.

«И это тоже хорошо. В любом случае, это не так важно. Эти двое самые красивые женщины в моем Зале Тумана. Я слышала, что многие парни завидуют тебе».

Вот уж от кого, так от нее Цин Шуй не ожидал услышать такого! Оказывается, они уже могут разговаривать, как друзья. Цин Шуй не стал объяснять, потому что объяснять-то было нечего – все и без того было очевидно.

«А почему между Небесным Дворцом и Башней Меча существует неприязнь? Ты знаешь?» спросил Цин Шуй. Из-за Минъюэ Гэлоу тема Башни Меча стала для него болевой точкой.

«Так Небесный Дворец и Башня Меча – давнишние враги. Легенда гласит, что старейший Небесного Дворца, который и организовал его, и старейший, основавший Башню Меча, были друзьями-учениками. Их вражда началась из-за женщины. История вполне традиционная. И с тех пор она передается. Между ними постоянно возникают противоречия. Сын Лорда Цан погиб от рук людей из Башни Меча, и так далее. И таким образом, проблема становилась все более и более интенсивной, так, что несколько раз война чуть было не начиналась», просто объяснила Хозяйка Дворца Облака Тумана.

«Значит, обе стороны подумывают о полном уничтожении противника?»

«Ага. В конце концов, основатели сект давно почили в бозе. Конечно, и их братство прекратило свое существование. Постепенно проблема становилась все более серьезной, обе стороны стали желать избавиться от соперника. Большую роль в этом сыграла неверная репутация сект и внешнее напускное, поведение. А ведь не все так просто, как кажется. Иногда даже когда ты знаешь, что это неправильно, ты продолжаешь держать за это. В итоге тот день, когда противоречия между Небесным Дворцом и Башней Меча достигнут пика, когда-нибудь настанет».

Несмотря на краткость объяснения Цин Шуй прекрасно уловил суть. Он даже не смел и думать о том, чтобы уничтожить Башню Меча одной только своей силой. Эта секта была могущественной, как и Небесный Дворец. Цин Шуй понятия не имел, сколько именно воинов в Башне Меча были на вершине Боевого Короля.

На Континенте зеленого облака секты мерялись силами с помощью соревнований между воинами, достигшими вершины Сферы Боевых Королей. Если точнее, это было соревнование между военными силами и количеством Боевых Королей. Цин Шуй считал, что таких воинов в Башне Меча было не меньше, чем в его секте. Стоило ему вспомнить о Собрании Старейшин Небесного Дворца и той группе пугающий стариков, он сразу же растерялся: видимо, ему придется еще очень долго ждать того момента, когда он сможет бросить вызов Башне Меча в одиночку.

Уровень культивации шестого слоя Древней Техники Усиления был еще далеко в неопределенном будущем. Если бы сейчас у него был такой уровень, то возможно, он бы смог. Однако он чувствовал, что пробиться самому на шестой божественный уровень Древней Техники Усиления ему не представлялось возможным. А шестой уровень бы абсолютно перевел его в Сферу Боевого Святого. Воин Уровня Боевого Святого, правитель Континента Цин Юнь! Неужели этого так просто достичь?

Цин Шуй встряхнул головой и выбросил эту мысли. Тем не менее, без всяких полетов мысли сделать это реалистично вполне представлялось возможным. Только далеко было до этого, очень далеко.

.....

Хозяйка Дворца Туманного Зала остановилась в Клане Лай. И многие влиятельные кланы в городе Янь сходили с ума от зависти. Воины на вершине сферы боевого короля побывали в Клане Лай! Сила молвы неумолима. Не прошло и полдня, как воины Клана Лай, Клана Цин и Хозяйка Дворца стали чуть ли не родственниками.

Однако что точно было известно другим, так это то, что Клан Лай поднялся еще выше. Значит, крепко утвердился в городе на довольно долгое время.

Лай Цзютянь был словно на крыльях от радости. Его сыну крупно повезло. С такими связями Клан Лай быстро станет самой сильной семьей в Городе Янь.

«Цин Шуй, мы покажем комнаты Хозяйке Дворца», сказала Хоюнь Лю-Ли, поприветствовать Цин Шуя. Она, Цанхай Миньюэ и Хозяйка Дворца Зала Тумана поднялись вверх. Цин Шуй заулыбался и помахал рукой им вслед.

Цин И смотрела на лицо сына, которое светилось от радости. Все, чего хотят родители для своего ребенка, это добиться успеха в жизни. Огромное достижение ее сына сделало ее еще счастливее, если бы она добилась этого сама.

Ее собственное дело двадцать лет висело грузом на ее душе. Наконец, вопрос чести ее отца был закрыт. Она, наконец, почувствовала, как тяжелый груз постепенно спускался с ее души. Она чувствовала огромное облегчение.

Честь матери увеличивалась с каждым шагом, который ее дети делали к вершине. Цин И знала, что такие, как она, из простой семьи Цин, в Городе Янь были по уровню не выше обычных простолюдинов. Но теперь даже хозяин влиятельного Клана Лай, клана, который несколько поколений имел серьезное влияние в городе, стал разговаривать с ней с невероятным уважением.

И все благодаря ее сыну, Цин Шую!

«Цин Шуй, ты много вытерпел за эти годы. Ты помнишь, когда ты был маленьким? Когда ты понял, что не сможешь культивировать самостоятельно, я помню, как ты расстроился. Я бы и не подумала никогда, что это из-за того, что ты боялся, что не сможешь пойти против Клана Янь в будущем, боялся, что ты не сможешь заступиться за меня. Я даже не знала, что ты случайно встретишь Цинцин. И опять она стала тем, ради кого ты культивировал изо всех сил». Говоря, Цин И не скрывала свою улыбку. «Ошибка», которую она совершила по молодости, заставила ее сына культивировать долгих пятнадцать лет. И снова слезы радости наполнили ее глаза.

«Мама, сегодня радостный день. Не плачь. Это дело успешно разрешилось. Мама, сестра, сегодня наша семья снова воссоединилась. Мы должны радоваться», Цин Шуй поспешил успокоить мать и смотрел на нее и на сестру, стоявшую рядом с ним. В глазах Цинцин тоже стояли слезы.

«Мама просто счастлива. Я счастлива...»

Рядом стояли Цин Ло, Цин Хэ, Цин Ю и Ши Цинчжуан. К ним присоединились и все остальные. Все смотрели на Цин Шуя. И он понял, что все, что он делает, того стоило.

Ши Цинчжуан была в курсе всех инцидентов в семье Цин. Она смотрела на человека с

блистательным стилем и непревзойденным в своем поколении. Этот человек был ее женихом. Она думала о той сцене, когда он ехал верхом впервые, когда она приехала в Клан Цин. В тот момент она и подумать не могла, что такой день настанет. К сожалению, судьба распорядилась не в ее пользу: он не принадлежал ей одной.

Цин И и другие девушки готовили сегодняшний обед. Однако Хозяйка Дворца не спустилась. Она не имела привычки к застольям. Более того, и другие бы чувствовали себя зажато, если она бы спустилась к обеду.

«Цин Шуй, отнеси еды Хозяйке. В любом случае, ты должен хорошенько поблагодарить ее. Она на третьем этаже, комната слева от лестницы», со смешком сказала Хоюнь Лю-Ли.

Цин Шуй взял большую деревянную доску, на которой стояло девять блюд и две суповые тарелки. Он поднялся по лестнице. На втором этаже располагался он сам и его семья. На третьем жили Ши Цинчжуан, Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Минъюэ.

Небольшой павильон семьи Лай был в три этажа. Изначально он строился для небольшой семьи, например, для внуков или сыновей Лай. Когда они бы женились, они бы отделились и стали жить своим хозяйством.

Цин Шуй быстро поднялся на третий этаж. Он увидел, что дверь слева от лестницы была слегка приоткрыта.

Цин Шуй не вошел, однако, остановившись, ошеломленный, у двери. Его ждала очаровательная и нежная сцена в комнате. Хозяйка Дворца стояла, одетая в белоснежное хлопковое одеяние, слегка наклонившись к окну.

И под этим углом ее тело выглядело просто идеально.

Цин Шуй отвел взгляд от ее тела, несмотря на то, что это было действительно красиво, то, что это заставляло мужчин трепетать от желания. В этот момент, однако, Цин Шуй смотрел на нее безучастно. Глядя на нее, Цин Шуй никогда не думал, что кто-то, как она, может показаться с такой сексуальной стороны.

Как оказалось, она не совсем огородилась от мирских дел, как это могло показаться со стороны. Но она хранила слишком много груза на сердце. Она была настоящей одиночкой. Даже если ее сравнить с Цинцин, она, может, и не была такой уж сильной. Просто она выражала свои эмоции иначе. Можно было сказать, что и ее внешность была всего лишь пустышкой, а себя настоящую она показывала только тогда, когда никого вокруг не было.

Тук-тук!

Цин Шуй освободил одну руку и постучал в дверь, затем легонько толкнул и вошел внутрь. Он встретился глазами с ее прекрасными глазами, которые снова стали черными, как обычно: прекрасными, ясными и исключительными.

Увидев, сколько еды принес Цин Шуй, она улыбнулась глазами. Цин Шую показалось это таким трогательным. Он ставил еду на небольшой столик, доставая тарелку за тарелкой.

«Давайте присядем и пообедаем вместе!»

Цин Шуй, услышав это, подумал, что у него галлюцинации и с сомнением посмотрел на Хозяйку Дворца.

«Тут так много, я не смогу съесть это все одна, присаживайся».

На этот раз Цин Шуй понял, что все правильно расслышал. Думая о том, что он увидел, войдя в комнату, ему стало грустно. Она была сильной женщиной и не жалела себя.

Цин Шуй знал, что и в его прошлой жизни бывали такие люди, одинокие до мозга костей. Но такие в реальной жизни либо заканчивали жизнь самоубийством, либо теряли чувство дисциплины и опускались на дно. Они пили алкоголь, ходили по увеселительным заведениям, связывались с плохими компаниями, потому что одиночество казалось им самой страшной вещью в мире.

«Хорошо, пообедайте с тобой именно то, о чем я мечтал. В прошлом я о таком и мечтать бы не мог», засмеялся Цин Шуй.

Пока они ели, Цин Шуй с изумлением увидел, как Хозяйка Дворца снимает вуаль с лица! В тот же момент его охватило чувство, словно он наблюдал, как огромная яркая луна выплывает из-за темного облака. Через мгновение вся комната наполнилась светом.

«Ты очень и очень красивая», сглотнув слюну, тихо произнес Цин Шуй.

Она была искренне тронута прямолинейным комплиментом Цин Шуя, и ей не был неприятен взгляд Цин Шуя и его слова.

«Давай сначала поедим все же!»

Цин Шуй передал ей белые нефритовые палочки. Он постоянно подносил к ней тарелки. Она чувствовала эту особенную заботу. И он уловил это в ее взгляде.

Женская интуиция особенно сильна. Несмотря на многое, они всегда могут почувствовать настоящее намерение со стороны других, просто опираясь на свою интуицию.

Она наблюдала за его движениями, которые были хоть и неуклюжими, но очень искренними. Она чувствовала, что у него в сердце тепло к ней, особое тепло.

«Спасибо тебе!»

Цин Шуй не знал, можно ли было назвать ее манеры грациозными, но прекрасные девушки, типа нее, всегда выглядели хорошо, несмотря ни на что.

.....

Когда Цин Шуй отнес блюда назад в гостиную, он поймал на себе странные взгляды окружающих. Особенно Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли, а также Ши Цинчжуан, провожали его глазами. Хотя Хоюнь Лю-Ли явно смеялась.

Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли знали, какой женщиной была Хозяйка Дворца Туманного Зала. Она допустила к обеду парня... Они не могли поверить в это, хоть и видели это своими глазами.

Цин Шуй только неуклюже скривил улыбку:

«Сегодня давайте хорошенько отдохнем. Завтра мы поедем к Семье Го. И самое позднее послезавтра мы отправимся домой».

Счастливые улыбки озарили лица его родных. В семье Цин оставались люди, которые

волновались за них. Дело было решено, поэтому можно было немедленно возвращаться.

Глядя на счастливые лица, Цин Шуй и сам разулыбался. Однако в сердце, очень глубоко, ему все еще было горько, потому что он не мог забыть про Минъюэ Гэлоу.

<http://tl.rulate.ru/book/51/57390>